

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 30.06.2015).

⁶ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 102.

Сурихин П.Л.,

кандидат юридических наук, доцент

Юридический институт Сибирского федерального университета (г. Красноярск)

СУДЕБНОЕ ТОЛКОВАНИЕ ПРИЗНАКОВ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В БОРЬБЕ С НАРКОПРЕСТУПНОСТЬЮ

Очередная редакция постановления Пленума Верховного Суда РФ по уголовным делам о незаконном обороте наркотиков дает хороший повод задуматься над логикой судебного толкования признаков составов преступлений данной группы – толкование отдельных признаков от решения к решению изменяется до противоположного. Вызывает беспокойство в связи с этим и эффективность уголовно-правового воздействия на наркопреступность.

Всего в период действия УК РФ по интересующей теме были приняты два постановления Пленума Верховного Суда РФ – в 1998 г. и 2006 г. Ныне действующее решение претерпело четыре редакции рекомендаций. Сопоставление данных текстов позволяет обнаружить определенные тенденции.

1. Прежде всего стоит отметить общий замысел постановлений. В 1998 г. Пленум Верховного Суда РФ отмечает «активное распространение наркомании». В последующих же решениях и их редакциях акцент делается на «высокий уровень незаконного распространения наркотиков».

2. На протяжении всего периода меняется толкование критериев размера наркотиков. Изначально предлагается судам в каждом случае самостоятельно определять размер. Далее рекомендуется определять размер весом смеси, в которой содержится наркотик. В настоящее время из этого правила исключены жид-

кости и растворы – оценивается только масса сухого остатка.

3. Смещается во времени момент окончания незаконного изготовления и незаконной переработки наркотиков. В 1998 г. он связывался с «началом совершения действий, направленных на получение» наркотиков. В последующем моментом окончания признается «получение в крупном (значительном) размере готовых к использованию и употреблению этих средств».

4. Особый интерес вызывает трансформация толкования понятия «незаконный сбыт наркотиков». Простое определение сбыта как «любые способы их возмездной или безвозмездной передачи другим лицам» теперь представлено весьма сложно с оттенком торгово-экономических отношений как «незаконная деятельность лица, направленная на их возмездную либо безвозмездную реализацию... При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения о месте их хранения приобретателю, проведения закладки в обусловленном с ним месте».

Исключение из определения «незаконный сбыт наркотиков» в виде «введения одним лицом другому лицу инъекций...», если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю» расширяется до нескольких случаев:

«введение одним лицом другому лицу инъекций наркотического средства или психотропного вещества, если указанное средство или вещество принадлежит самому потребителю и инъекция вводится по его просьбе либо совместно приобретено потребителем и лицом, производящим инъекцию, для совместного потребления, либо наркотическое средство или психотропное вещество вводится в соответствии с медицинскими показаниями».

5. Факт передачи наркотика «посредником» изначально без каких-либо осложнений квалифицировался судами как незаконный сбыт. С 2010 г. начинает действовать указание: «действия посредника в сбыте или приобретении ... следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении ... в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник». Более того, Президиум Верховного Суда РФ в обзоре по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотиков рекомендовал толковать его действия как пособника.

В последующем толкование действий «посредника» принципиально изменяется: «В случае, когда лицо передает [наркотика] приобретателю ... по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат, его действия следует квалифицировать как соисполнительство в незаконном сбыте». Действия «посредника в приобретении» как бы остались без разъяснений, если не считать оговорки при толковании самого «незаконного сбыта»: «не может квалифицироваться как незаконный сбыт», о которых мы уже говорили.

6. С принятием УК РФ не было трудностей в квалификации «незаконного сбыта» при проверочной закупке как оконченного преступления.

Проблема «появилась» в 2010 г., когда Пленум Верховного Суда РФ истолковал незаконный сбыт при проверочной закупке наркотика как покушение на незаконный сбыт, «поскольку в этих случаях происходит изъятие наркотического средства ... из незаконного оборота». При этом даже собственное толкование

сбыта как передачи другому лицу не было учтено.

В настоящее время действия сбытчика при подобных обстоятельствах вновь стали признаваться оконченным преступлением.

7. В части специального основания освобождения от уголовной ответственности прослеживается последовательность изменений толкования признака «добровольности» – ее нет там, где безысходность: «При задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств ... выдача ... по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения прим. 1 к ст. 228 УК РФ». «Добровольность» до 2010 г. в подобных ситуациях толковалась расширительно.

8. Организация, содержание притона изначально понимались как «предоставление любого жилого или нежилого помещения ... для потребления ...». В последующем и в настоящее время толкование действий «организация» и «содержание» разделено и их обязательным признаком стало «обустройство помещения различными приспособлениями ... в целях ... использования указанного помещения для потребления ...» и, соответственно, содержание такого обустроенного помещения.

Такое узкое понимание притона повлекло даже вынужденное дополнение текста диспозиции ст. 232 УК РФ альтернативным действием – «систематическое предоставление помещений для потребления ...».

9. Интересна как факт тенденция рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ в части профилактической деятельности нижестоящих судов по рассматриваемой категории уголовных дел. Акцент в этом вопросе переносится с требований по «выявлению организаторов преступных группировок, источников приобретения [наркотиков] ... и каналов их сбыта», т.е. усиления борьбы с незаконным сбытом наркотиков на условно благополучном фоне борьбы с незаконным приобретением, хранением и т.п., на реакти-

рование в связи с «нарушением прав и свобод граждан, других нарушений закона, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия, а также при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом».

Таким образом, толкование сосредотачивается на борьбе со сбытом, осуществляемым исключительно с целью получения прибыли; несколько упрощаются ранее существовавшие сложности квалификации сбыта при условии изъятия наркотика.

Токманцев Д.В.,

кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт
МВД России (г. Красноярск)

К ВОПРОСУ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ДОБРОВОЛЬНОСТЬ СДАЧИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В соответствии с примечанием 1 к ст. 228 УК РФ не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств их изъятие при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию таких средств.

Пленум Верховного Суда РФ разъясняет данное положение следующим образом: «при задержании лица, а также при проведении следственных действий по обнаружению и изъятию наркотических средств ... выдача таких средств ... по предложению должностного лица, осуществляющего указанные действия, не может являться основанием для применения примечания 1 к ст. 228 УК РФ».

Таким образом, задержание и следственные действия по обнаружению и изъятию наркотических средств являются обстоятельствами, исключающими добровольность сдачи наркотических средств.

Отличительным и в то же время общим признаком действий, выделенных законодателем в качестве обстоятельств, исключающих добровольность выдачи наркотических средств, является уголовно-процессуальный режим их осуществления (правовую основу составляет УПК РФ).

Соответственно, выдача наркотических средств по предложению сотрудников правоохранительных органов при производстве не следственных действий, например при проведении оперативно-розыскных мероприятий (обследования

помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и т.п.), не должно исключать признание такой выдачи добровольной.

В правоприменительной практике встречаются примеры, когда суды не признают сдачу наркотических средств добровольной, ссылаясь на то, что она состоялась при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В таких случаях, полагаем, происходит подмена следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями.¹ Как следствие, закрепленное в примечании 1 к ст. 228 УК РФ ограничение на признание сдачи наркотических средств добровольной применяется по аналогии — к ситуации, схожей с изъятием наркотических средств при производстве следственных действий, но специально уголовным законом не предусмотренной.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на недопустимость подмены следственных действий оперативно-розыскными мероприятиями, разъясняет, что они (следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия) совершаются в различных правовых режимах и имеют самостоятельные правовые основы — соответственно Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и УПК РФ (определения Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. №18-О и от 9 июня 2005 г. №327-О.).